

Алексей Ильич Осипов

ЖИЗНЬ С ЕВАНГЕЛИЕМ

Комментарии
к Евангелию от Матфея

Издание 2-е, дополненное и исправленное

Москва • «НИКЕЯ» • 2019

ОТ АВТОРА

Несколько моих выступлений на телеканале «Союз» с пояснениями к отдельным местам Евангелий от Матфея и от Марка вызвали интерес слушателей. Так возникла мысль о предлагаемых теперь комментариях на Евангелие от Матфея. Они не претендуют на широкий обзор вопросов, возникающих при его чтении, и касаются не каждого стиха, но в основном тех, которые показались более значимыми для современного человека.

В книге была учтена просьба излагать материал по возможности кратко, современным языком, избегая специфических богословских терминов и церковнославянских понятий и слов. Основное внимание при этом в ней было уделено святоотеческому пониманию речей и притч Спасителя, событий Его жизни.

Обращение к святым отцам в настоящее время является особенно насущным, учитывая, с одной стороны, прямое вторжение в нашу среду либерально-модернистского духа западного богословия, который настойчиво пытается покорить последний бастион христианства — православие, с другой — появление

у нас так называемых «прозорливых старцев», проповедующих свое понимание Евангелия, свое учение. Однако апостол Павел на все времена ответил тем и другим: *Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема* (Гал. 1: 8). А 19-е правило VI Вселенского Собора прямо повелевает: «...аще будет исследуемо слово Писания, то не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях, и сими более да удовлетворяются, нежели составлением собственных слов, дабы, при недостатке умения в сем, не уклониться от подобающего».

ПРЕДИСЛОВИЕ

Новозаветное Благовестие, несмотря на всю простоту своего изложения, с первых времен и по сей день вызывает непрекращающиеся дискуссии, приведшие ко многим разделениям в христианском мире. Споры вызваны различным пониманием слов Христа, Его апостолов, особенно Павла, и тем более Откровения апостола Иоанна. Одной из очевидных причин этих дискуссий и разделений явился приточный, образный, отражающий все особенности психологии еврейского народа язык, на котором проповедовалось Евангелие. Христос часто заканчивал Свои проповеди и притчи возгласом: *Кто имеет уши слышать, да слышит!* Действительно, многие Его непосредственные слушатели, а затем и люди последующих веков, следуя буквальному значению Его слов или ища в них особый смысл, нередко приходили к серьезным искажениям в истолковании самых основных истин христианской веры.

Яркой иллюстрацией возможности таких искажений является, например, понимание слов Спасителя: *ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства*

Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах (Мф. 16: 18–19). Рим, превратно истолковав эти слова как указание на власть папы над всей Церковью, пришел в конечном счете к полному отпадению от нее.

Поэтому возникает исключительной важности вопрос: каким ключом открывается истинный смысл слов Евангелия?

Писатели священных книг постоянно подчеркивают, что они говорят и пишут не от себя, проповедуют не свое учение и не *хитросплетенным басням последуя* (2 Пет. 1: 16), но *зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым* (2 Пет. 1: 20–21). Они указывают, что источником их проповеди являются не домыслы, предположения, знания и ум (ср. 1 Кор. 2: 4), но Сам Христос, лишь свидетелями Которого они являются. Апостол Иоанн прямо об этом пишет: *О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, – ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, – о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение – с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом* (1 Ин. 1: 1–3).

Однако и апостолы, из-за страха быть растерзанными иудеями, целых семь недель молчали после

казни и воскресения Христа, пока не произошло событие, полностью изменившее их состояние. В день Пятидесятницы они самым ощутимым образом, духовно и телесно, получили Того, о Ком говорил им Учитель: *Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне* (Ин. 15: 26). И с ними произошло нечто чрезвычайное — из робких, боязливых учеников они вдруг превратились в бесстрашных, мужественных и вдохновенных свидетелей того, что Иисус Христос есть истинный Бог и истинный Человек — Мессия, Спаситель человечества.

В послеапостольский период и последующую историю непрерывно возникали все новые вопросы, касающиеся и более детального осмысления различных истин веры и духовной жизни человека. Кто же теперь мог безошибочно ответить на них? Нет сомнений, что только тот, кто, как и апостолы, получил Того же Духа Истины, Которым было вдохновлено само Писание. Только человек, имеющий этого Божественного Духа, может изъяснять Священное Писание так, чтобы слово человеческое стало Его словом. Но все ли именующие себя христианами имеют Духа Божия, во всех ли Он крещеных, воцерковленных? В отличие от основного направления богословской мысли западных христианских исповеданий, утверждающего, что каждый верующий в Иисуса Христа уже находится в Духе Святом, православие на этот серьезнейший вопрос отвечает, что *и бесы веруют, и трепещут* (Иак. 2: 19), но, несмотря на

это, не являются носителями Духа Божьего и не спасаются. Ибо лишь те становятся *один дух с Господом* (1 Кор. 6: 17), о которых Сам Господь сказал: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5: 8). А святой Исаак Сирин выразил эту мысль в таких кратких и ясных словах: «душа видит истину Божию по силе жития» (Слова подвижнические. Слово 30)¹. То есть Дух Святой открывает истину только душе, очищенной от страстей.

Православие тем принципиально отличается от всех других христианских исповеданий, что оно видит истинный ключ к пониманию Священного Писания лишь в учении тех, кто очистил свое сердце от всякого греха, приобрел *ум Христов* (1 Кор. 2: 16), стал носителем Того Духа Святого, Которым дано само Священное Писание. Именно поэтому, а не в силу своего природного ума и приобретенных познаний святые подвижники изъясняли истины веры и духовной жизни, а отцы Вселенских Соборов утверждали догматы веры. Преподобный Симеон Новый Богослов пишет об этом: «Если Он умно воссияет в твоём сердце или в уме, как молния или как великое солнце, то что Он может сделать душе озаренной? Не просветит ли ее и не даст ли (ей) точно

¹ Ссылки на труды святых отцов, которые можно прочесть на православных порталах (в первую очередь в Православной библиотеке святых отцов и церковных писателей на портале azbyka.ru), даются в тексте с указанием названия, раздела, главы, чтобы облегчить читателю поиск нужной цитаты. — *Примеч. ред.*

познать Того, Кто Он есть? Ей, воистину, так бывает и так совершается, так открывается благодать Духа, и чрез Него и в Нем — и Сын со Отцом. И (такой человек) видит Их, насколько возможно (ему) видеть, и тогда от Них тому, что касается Их, он неизреченно научается, и вещает, и всем другим (то) описывает, излагая богоприличные догматы, как все предшествовавшие святые отцы учат; ибо таким образом они божественный символ сложили» (Божественные гимны. Гимн 17).

На этом фундаменте строят понимание Священного Писания и свою духовную жизнь все православные подвижники и верные христиане. О нем как единственно надежном основании истинного понимания слова Божия прекрасно сказал святитель Игнатий (Брянчанинов): «Не сочти для себя достаточным чтение одного Евангелия, без чтения святых отцов! Это — мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведут тебя к Евангелию святые отцы... Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жителству по заповедям евангельским» (Аскетические опыты. Т. 1. О чтении святых отцов). Поэтому отступление от отцов грозит разрушением всего здания Церкви.

Однако, как писал игумен Никон (Воробьев), без святителя Игнатия «понимать древних отцов, а главное, применять их к себе почти невозможно. Это познают все из своего горького опыта, если только будут вообще идти путем истинно христианским, а не мечтательным» (Нам оставлено покаяние. Письмо 163).

ГЛАВА 1

1: 1–16. *Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова...*

Библия, сообщая о первом грехопадении прародителей и последовавшем повреждении их природы, ставшей смертной, тленной, страстной (так называемом первородном грехе), прямо указывает и на закон наследственной, или родовой, преемственности от предков к потомкам как добрых качеств, так и греховных страстей (так называемого родового греха), во многом определяющих характер, поведение и весь нравственный и духовный облик жизни человека. По этому закону потомкам «передаются не только черты лица и особенности физической организации, но и психические свойства и наклонности ближайших и отдаленных предков»².

О наследственной передаче свойств человека как об очевидном факте говорит и религиозная, и медицинская, и историческая, и философская, и художественная литература. В Ветхом Завете, например,

² *Свящ. Алексей Бургов. Православно-догматическое учение о первородном грехе. Киев, 1904. С. 146.*

находим такие слова: *ужасен конец несправедного рода* (Прем. 3: 19) и, напротив: *блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его. Сильно будет на земле семья его; род правых благословится* (Пс. 111: 1–2). Об этом говорят ветхозаветные пророки, все ветхозаветное учение, это явствует, например, и из вопроса Христу апостолов: *Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?* (Ин. 9: 2)³. Святитель Григорий Нисский писал: «Как преемством принадлежащего каждому роду продолжается естество живых существ, так что по закону природы рожденное есть то же с родившим, так и от человека рождается человек, от страстного страстный, от грешника грешный» (О блаженствах. Слово 6).

Некоторые роды получают в Библии ярко выраженные характеристики: например, род Каина — каиниты (ср. Прем. 12: 10) или, напротив, род Давидов, из которого была Матерь Господа Иисуса Христа.

Но Церковь предупреждает при этом, чтобы никто не презирал кого-либо по причине его происхождения (см. Мф. 18: 10). Даже в роду Иисуса Христа были блудницы Фамарь и Рахав, язычница Руфь, да и Вирсавия зачала от Давида не законным путем. Поэтому святитель Иоанн Златоуст, указывая на Христа, говорил: «Он показал, что не гнушается ничем нашим, научая тем и нас не стыдиться злонравия предков, но искать одного — добродетели» (Беседы на Евангелие от Матфея. 3. 2), ибо «невозможно,

³ См. также: Основы социальной концепции РПЦ. XII, 5.

совершенно невозможно чрез добродетели или пороки предков быть честным или бесчестным... Напротив, я должен сказать... что тот-то более и знаменит, кто, будучи рожден не от добрых родителей, сделался добрым» (Там же. 4).

Насколько взаимосвязано духовное состояние родителей и детей, указывает, например, в одном из писем святитель Игнатий (Брянчанинов): «Ваша добродетель будет привлекать благословение Божие на Вашего сына; а за согрешение Ваше может разразиться над ним гнев Божий. Помните это и укрепляйтесь» (Избранные письма. Письмо от 24 мая 1848 г.).

Какова была человеческая природа Господа Иисуса Христа? Святитель Григорий Богослов писал: «Христос воспринял худшее, чтобы дать лучшее, обнищал, чтобы нам обогатиться Его нищетой...» (Слово 1).

Святитель Иоанн Златоуст: «Он... облекается обессилившею и побежденною нашею природою, чтобы через нее сражаться и возобновить борьбу» (Творения. Т. 12. Кн. 1. Беседа 8-я).

Святитель Афанасий Великий: «Итак, тело, поелику имело оно общую со всеми телами сущность и было телом человеческим, хотя, по необычайному чуду, образовалось из единыя Девы, однако же, будучи смертным, по закону подобных тел, подверглось смерти...» (Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти. Гл. 4. §20).

Христос хотя и «был сыном того Адама, над которым, как говорит Апостол, царствовала смерть» (Толкования прп. Ефрема Сирина на Четвероевангелие.

Гл. 19), и «утомлялся, и алкал, и жаждал, и был в боре-
рении, и плакал — по закону телесной природы» (Свт. Григорий Богослов. Слово 38), однако, как ро-
жденный бессеменно (безмужно) от Пречистой Де-
вы наитием Святого Духа, был, в отличие от всех лю-
дей, изъят из потока наследственной греховности.
Как пишет святитель Григорий Палама, Он «был
единственным не зачатым в беззакониях, ни во гре-
хах чревоносим» (Омилии. Омилия 16).

*1: 17. Итак, всех родов от Авраама до Давида четыр-
надцать родов; и от Давида до переселения в Вавилон че-
тырнадцать родов; и от переселения в Вавилон до Христа
четырнадцать родов.*

Это схематическое представление родословной
Христа по родам связано, очевидно, с цифрой 7, яв-
ляющейся священной в ветхозаветной иудейской
традиции⁴.

*1: 19. Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая
огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее.*

По изначальному церковному преданию, Иоси-
фу было уже 80 лет, когда ему обручили совсем юную
Марию. Увидев Ее беременной, он должен был объ-
явить об этом, и тогда по иудейскому закону Ее, как не
сохранившую девства до брака, побили бы камнями.

⁴ См., например, толкования на этот евангельский стих
о священном числе «семь» архиеп. Никифора (Феотокиса),
проф. А.В. Иванова, А.П. Лопухина на сайте «Экзегетъ. Биб-
лия и толкования» <https://ekzeget.ru/>.

Иосиф же, будучи очень добрым, сердечным человеком, пожалел Девушку и решил отпустить Ее тайно, не открывая причины. Это было самое большее, что он мог сделать для Нее по закону, хотя Она и осталась бы тогда брошенной сиротой. Однако, как только он принял такое решение, ему было поразительное видение, которое открыло тайну происходящего великого события.

1: 21. *родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их.*

Иисус (греческая транскрипция еврейского имени Иешуа) означает «Спаситель». Этим именем сразу же была явлена цель Его вочеловечения — спасение людей от рабства греху и смерти, во власти которых, возмечтав стать богами, — *вы будете, как боги, знающие добро и зло* (Быт. 3: 5; последние слова являются идиоматическим выражением Божественного совершенства), — оказались прародители и все их потомки. В результате этого грехопадения произошло глубокое повреждение человеческой природы, ставшей, как пишет преподобный Максим Исповедник, «страстной, тленной и смертной» (Вопросоответы к Фалассию. Вопрос 42). Поэтому и спасение состояло в исцелении и воскрешении человека через исцеление его природы от этих трех роковых язв и восстановление полного единения со всесвятым и благим Богом.

Как это совершилось?

Поскольку в Воплощении Сын Божий, как пишет преподобный Иоанн Дамаскин, «уделил нам лучшее [при сотворении], и мы не сохранили, принимает

худшее — разумею наше [поврежденное] естество — для того, чтобы через Себя и в Себе восстановить бывшее по образу и по подобию» (Точное изложение православной веры. Кн. 4. Гл. 4).

Апостол в Послании к Евреям прямо объясняет, в чем заключалась сущность спасительного подвига Христа: *Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания* (Евр. 2: 10). (Кстати, почему Вождя, то есть Христа, в русском тексте написано с маленькой буквы?!). Употребленный здесь глагол *совершил* является, к сожалению, некорректным переводом греческого слова τελειώσε, которое означает «сделал совершенным», «довел до совершенства» (например, Евр. 10: 1: *Закон... никогда не может сделать совершенными* (греч. τελειώσε) *приходящих*). То есть Бог Вождя (Христа) *сделал совершенным*.

Апостол и далее повторяет эту же мысль о Христе: *хотя Он и Сын, однако страданиями навыв послушанию, и, совершившись, сделался для всех послушных Ему вinovником спасения вечного* (Евр. 5: 8–9). *Совершившись* здесь означает «став совершенным».

Но разве Христос был несовершенным? Святитель Григорий Палама пишет об уникальности воспринятой Сыном Божиим человеческой природы: «Слово Божие... приняло плоть такую, как у нас, и хотя совершенно чистую, однако смертную и болезненную» (Омилии. Омилия 16). Святитель Григорий Нисский говорит: «Чистый и Всецелый приемлет на Себя скверну естества человеческого, понесши на Себе и всю нищету нашу, доходит даже до испытания

смерти» (О Блаженствах. Слово 1). Своими страданиями и Воскресением Господь и *сделал совершенной* воспринятую Им в Воплощении человеческую природу, исцелив ее от смертности, тленности и страстности. Святые отцы прямо говорят об этом.

Святитель Кирилл Александрийский писал, что в Воскресении Сыну Человеческому было возвращено бессмертие, «которого [прежде] не доставало Христу по человечеству; его восполнил Ему Отец чрез Воскресение. Когда Он воскрес, смерть уже более не господствует над Ним. И всю природу Он удостоил этого совершенства»⁵.

Святитель Афанасий Великий: «Единородный соделался человеком, чтобы в Себе Самом исправить сие» (Толкование на псалмы. Псалом 44).

Преподобный Исаия Отшельник: «В Себе Он возвратил извращенное естество к естеству первобытному: таким образом Он спас человека» (Святитель Игнатий (Брянчанинов). Отечник. Авва Исаия. 173).

Святитель Григорий Нисский: «Восприяв в Себя нашу нечистоту, Сам Он не оскверняется от скверны, но в Себе Самом очищает сию нечистоту» (Опровержение мнений Аполлинария (антирритик). 26).

1: 23. *и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог.*

В древности при рождении давали имя в соответствии с наиболее яркой чертой младенца, и, таким

⁵ Цит. по: *Блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский. Толкование на Послание апостола Павла к Евреям, 2: 10.*

образом, оно уже характеризовало его. В данном случае евангелист, цитируя пророка, указывает на уникальную особенность Рожденного — Он не только Человек, но и Бог, Богочеловек.

Поэтому и все Благовестие (Евангелие) Христова, записанное апостолами, является Богодухновенным. Это означает, что оно не только Божественное и тем более не просто человеческое, но Богочеловеческое. В нем чисто человеческая сторона Писания — исторические факты, особенности языка, различный уровень способностей, образованности и знания деталей отдельных событий каждым из авторов священных книг — является лишь той человеческой формой, в которой миру дается Откровение о Божественных истинах.

К таковым истинам, открытым человечеству, относится учение

- о Боге как Самой Истине и абсолютной Любви (1 Ин. 4: 8), а не земной справедливости;

- о Боге предельного смирения, Который Крестом, а не царственным всемогуществом спасает человечество;

- о Боге Триипостасном в Своей Единой Сущности, а не замкнутой в себе монаде;

- о Воплощении как соединении Второй Ипостаси Бога — Логоса с реальной человеческой природой, а не иллюзорном явлении в человеческом образе или превращении в человека;

- о Царстве Божьем не как изобилии всех благ земных, но как Царстве совершенной любви, духовной чистоты, святости;